

Плач медсестры постепенно затих в салоне, уступив место истощенным рыданиям Призрачной Невесты, рвавшей свои узы.

Натягивая невидимые цепи и кандалы, Невеста рванулась вперед со своего места на последнем ряду, но руки и ноги всё ещё удерживала неведомая сила. Она брыкалась в безумном порыве, и сквозь грохот цепей явственно доносился хруст лопающегося металла: казалось, сделай она еще один шаг... хотя бы один-единственный шаг – и Невеста Аси сбросит свои оковы!

Но именно этот единственный шаг она не могла сделать, как ни пыталась.

И, возможно, именно этот шаг удерживал ее на этой дороге десятилетиями, а то и веками!

— Тебе больше не о чем беспокоиться, — Су Бай встал перед Невестой и сжал ее правую руку.
— И больше не нужно их бояться.

В отражении оконного стекла две совершенно одинаковые Призрачные Невесты сплели пальцы.

Цинь Гэ, что-то почувствовав, обернулся к окну и обомлел, застыв на месте.

Плач медсестры возымел эффект, но не мог довести дело до конца. Чтобы помочь Невесте пройти этот последний шаг к пробуждению, Су Бай решил задействовать всю свою силу, воззвать к Аси внутри Мозаики Злых Духов и войти в резонанс с призраком перед ним.

Су Бай знал, что вероятность срезонировать с Невестой сейчас ничтожно мала – шанс человеческого резонанса с призраком равен одному из тысячи, а уж со злым духом, сохранившим человечность, – одному из десяти тысяч.

Но если бы попыталась сама Невеста, то даже без резонанса она смогла бы пробудить себя своим собственным путем.

Разумеется, шаг Су Бая таил смертельную опасность: не до конца очнувшаяся Невеста могла напасть на него, а белое ципао рядом – воспользоваться моментом. Если бы всё зашло в тупик, Су Баю пришлось бы искать помощи у Лавки Туманов и Сяо У.

Су Бай никогда не считался великим гением или стратегом в Море Кошмаров, да и среди игроков хватало тех, кто предпочитал расплачиваться мозгами за чужую защиту. Поэтому стиль боя Су Бая всегда оставался самым простым и топорным.

Такой Су Бай в прошлой жизни не смог найти иного способа пройти Последний автобус маршрута 444. В этой жизни, имея за плечами лишние десять лет опыта, он снова пришел к этому единственному пути. Судя по прежней реакции водителя, Су Бай не прогадал.

К тому же ему просто не хотелось бросать Невесту на произвол судьбы.

Пусть Сяо У и говорил, что эта Невеста отличалась от Аси из Мозаики Злых Духов, пусть сам Су Бай привык к холодному равнодушию по отношению к незнакомцам... Но Аси сопровождала его целых десять лет. Порой злые духи казались Су Баю куда более достойными помощи, чем живые люди.

Правой рукой Су Бай сжимал левую руку Невесты. Плотное, холодное и заскорузлое тело злого духа обладало чудовищной силой – Су Бай уже предвидел, что его сустав вылетит из сумки.

Но это не имело значения.

Полное пробуждение Призрачной Невесты – наилучший способ обеспечить прохождение для всех.

И ради этого Су Баю требовалось сделать еще один шаг к Невесте!

С этой мыслью он закрыл глаза и начал призывать всю внутреннюю силу, с безумной скоростью сжигая свой скромный резерв и направляя его на активацию Мозаики Злых Духов.

Мозаика была частью его тела. С того самого дня, как он принял эту способность, Су Бай сам превратился в один из ее фрагментов – просто его кусочек оказался куда крупнее прочих.

Поэтому, когда Су Бай решал задействовать всю силу одной из своих Мозаик, он сливался с ней в единое целое, впитывал часть ее воспоминаний через резонанс, ощущал физическую боль фрагмента и даже сам превращался в обитавшего там злого духа!

Чем могущественнее была Мозаика Злых Духов, тем тяжелее оказывались «отголоски» после полного слияния.

Впрочем, заимствование силы Аси не причиняло Су Баю страданий: в конце концов, она была его самым первым фрагментом, и за десять лет они привыкли друг к другу, точно брат и сестра.

— Аси...! — выкрикнул Су Бай имя Невесты в момент вспышки силы.

Одновременно с этим на груди юноши, стоящего перед Призрачной Невестой, проступило алое пятно. Кровь хлынула наружу, будто его тело пронзил невидимый клинок.

Су Бай не чувствовал боли. Когда кровь окрасила его старую школьную форму, вокруг повалил густой кровавый туман.

Пелена рассеялась мгновенно, но стоящий в ней Су Бай преобразился: на нем красовался знакомый, изысканный и пышный красный свадебный наряд, а покров с серебряными колокольчиками скрывал черты лица. Хотя наряд принадлежал Невесте, очертания фигуры выдавали, что тело под одеждой по-прежнему принадлежало Су Баю.

Лишь температура его тела сделалась ледяной, точно у духа.

В прошлой жизни его нарекли «Извергом» отчасти из-за того, что среди его могущественных Мозаик Злых Духов преобладали женские сущности. При полном заимствовании силы Су Бай перенимал не только их мощи, но и внешний вид, так что...

Да. Иногда люди ошибочно принимали это за страсть к переодеванию.

Хм.

Единственным утешением было то, что лишь истинно великие духи вызывали внешнее преобразование, а самые сильные сущности в Мире Кошмаров происходили из консервативных времен столетней давности, так что их облик не заставлял Су Бая сгорать от стыда.

Воплотившийся в образе Невесты Су Бай обеими руками обхватил заскорузлые кисти Призрачной Невесты и тихо произнес:

— Идем со мной. Сделай то, что должны сделать.

Почувствовав, что момент настал, Су Бай резко шагнул назад и единым рывком вытащил Призрачную Невесту из ее заточения! Звук окончательно разорвавшихся цепей и кандалов прозвучал в салоне как небесная музыка.

— Конечная остановка – Деревня Призраков! — Глухо донесся спереди голос водителя, и двери автобуса со скрипом распахнулись.

Две Невесты на задней площадке и третья – в отражении оконного стекла – одновременно повернулись к выходу. За дверями виден был алый отсвет факелов и свадебного костра, а в пламени высились бесчисленные черные тени, уставившиеся на Последний автобус маршрута 444.

«Невеста...»

«Пир...»

Вероятно, из-за страстной жажды сыграть свадьбу Деревня Призраков встречала автобус во второй раз с таким же нетерпением, какое проявляла кукла в белом ципао. Из-за дверей донеслись алчные возгласы, требовавшие невесту и еду.

Су Бай отступил в сторону, разжав пальцы, и посмотрел, как истекающая кровью Невеста проходит мимо него.

«Спасибо...»

Черные тени за дверями рванулись было внутрь салона, но Невеста шаг за шагом двигалась к передней двери. Неведомая сила давила на жителей деревни, заставляя их пятиться назад.

До пробуждения Невеста оставалась лишь лишённым памяти зверем, скованным первобытным страхом перед прошлым. Лишив себя свободы, она обладала колоссальной мощью, но была беспомощнее дикой твари.

Теперь же она вернулась из самого ада как мстительный дух.

Статная Аси плавно и исполнено достоинства сходила по ступеням, точно покидая свадебный экипаж. Но едва Невеста ступила на землю, за окнами буйным цветом вспыхнуло пламя.

Черные тени одна за другой швырялись прямо в огонь, а звон серебряных колокольчиков немолкаемой песней зазвучал над деревней – то была песнь ее мести.

Силы внутри Су Бая быстро таяли из-за использования Мозаики. Он хотел было сойти и помочь Невесте, но у него оставалось одно неотложное дело...

— Не дергаться!

Су Бай выбросил руку вперед, намертво перехватив бумажную шею белого ципао. Хотя фигура была из бумаги, на ощупь она казалась твердой, точно сталь.

— Хм, — Су Бая это не удивило. В следующую секунду сила Мозаики превратила его кисти в бледные призрачные ладони, и острые ногти без малейшего сопротивления вошли в шею бумажной куклы.

Тело куклы задрожало.

Злые духи не боятся людей. Даже гибель не заставила бы их трепетать перед человеком.

Но перед лицом куда более могущественной и жуткой сущности даже злые духи познавали страх.

Су Бай не мог знать, что творилось в пустой башке белого ципао: может, она жалела, что не прикончила Цинь Гэ раньше, а может – что слишком рано проявила свою злобу.

На глазах у Су Бая пробитая им кукла моментально сдулась, превратившись в плоский листок бумаги, и со свистом метнулась к разлому за спиной Цинь Гэ. Не намереваясь отпускать тварь, Су Бай взмахнул рукой – его острые ногти блеснули в свете тусклых ламп салона, точно стальные лезвия.

Едва Су Бай вскинул руку, как сидевший дотоле без движения Цинь Гэ молниеносно вскочил и подался в сторону, плавным движением подставив пытавшуюся скрыться за его спиной куклу под удар Су Бая.

Мелькнула стальная вспышка, и белое ципао вместе с нижней половиной бумажного тела оказалось отсечено призрачной рукой.

Впрочем, судя по тому, как кукла бросила Цинь Гэ и ринулась к окну, потеря нижней половины ничуть ее не смутила.

Должно быть, ослепленная давящей мощью Мозаики, кукла не понимала, что силы Су Бая на исходе. Не смея вступить в открытый бой, она бросила обрубок тела и метнулась к щели в окне.

Су Бай смутно помнил слова шофера о том, что бумажная кукла изначально была пассажиром, залетевшим снаружи через окно.

Но прежде чем дух успел сбежать, чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в ее тонкое бумажное предплечье. Кукла в белом ципао хотела было оторвать себе руку, чтобы снова вырваться, но с изумлением обнаружила, что... не может шевельнуться!

Ее плоская голова повернулась к кисти Су Бая, сжимавшей ее конечность.

То была левая рука Су Бая – с клеймом Лавки Туманов на ладони и алой нитью четок на запястье. Один из бусин вспыхнул слепящим, невыносимым для злого духа светом.

— Не волнуйся, я подберу для тебя отличный сосуд, — раздался из-под красного покрывала исполненный уверенности голос Су Бая. — Прощай!

В одно мгновение бумажная кукла на глазах у всех рассыпалась кровавым туманом, который тут же развеялся без следа.

Лишь Су Бай знал, что злой дух не исчез: его затянуло прямо в метку на ладони и алые четки на запястье. При этом одна из красных бусин на нити сменила цвет, сделавшись черной с багровым отливом.

«Уф...»

Под скрывающим лицо покрывалом Су Бай тяжело перевел дух и, едва удерживая равновесие, опёрся о спинку сиденья.

Хотя расправа выглядела стремительной, Су Бай признавал: его внутренние силы исчерпаны до дна. Найдись в салоне еще один нечистый пассажир, готовый к нападению, юноше пришлось бы утягивать троицу новичек в пылающую Деревню Призраков.

Накатила волна опустошения. Преодолевая желание рухнуть на ближайшее кресло, Су Бай выпрямился и медленно побрел к задней двери автобуса.

С каждым шагом свадебный наряд на нем истаял.

К тому моменту, как он достиг задней двери, Су Бай принял прежний облик: исчезли и пробитая рана на груди, и следы крови. Разве что его школьная форма окончательно высохла и больше не выглядела столь жалко, как прежде.

Су Бай выглянул наружу. Пока он расправлялся со злым духом, Деревня Призраков за окном превратилась в сплошную геенну огненную: беззвучные черные тени и обветшалые избы вовсю пылали в огне.

Для игроков в салоне эта игра закончилась счастливым финалом.

Лишь через центр деревни, от самых ворот вглубь, вилась единственная тропа, не тронутая огнем. В ярком отсвете пожара можно было разглядеть тонкий силуэт в свадебном платье, неторопливо шагающий по этой дороге.

Деревня Призраков погрузилась в ад, но то был ад исключительно для ее обитателей.

— Кто ты такой на самом деле?

Едва Су Бай собрался выйти наружу, чтобы разыскать Невесту, как из-за его спины донесся голос Цинь Гэ...

— То, что сейчас произошло... Ты ведь не станешь снова утверждать, будто это лишь способность твоего брата передавать вещие сны?

<http://bllate.org/book/18156/1742720>